

УДК 902.01

А.Ф. Мельничук, М.Л. Перескоков

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КЕРАМИКА НИЖНЕОБСКОГО ОБЛИКА НА ПАМЯТНИКАХ СЕВЕРНОГО ПРИКАМЬЯ

Рассмотрены местонахождения средневековой керамики нижнеобского типа на памятниках Северного Прикамья. Представлены данные о сосудах карымского и зеленогорского этапов и поставлены вопросы их хронологического взаимоотношения с посудой ванвиздинского культурного круга.

Ключевые слова. Средневековье, Северное Прикамье, нижнеобская культура, ванвиздинская культура, карымский и зеленогорский этапы.

Наличие инородных керамических комплексов в ареале той или иной культуры наиболее ярко отражает непосредственные контакты между древним населением соседних регионов, которые проявлялись в результате либо кратковременных отношений (торгово-обменные операции, брачные связи), либо более длительных взаимосвязей (миграционные процессы). По характеру и количеству керамических комплексов на территории Верхнего Прикамья можно установить направление и интенсивность этнокультурных связей древних общин этого региона с зауральским населением начиная с эпохи неолита и энеолита [1]. Пермских археологов давно привлекают вопросы взаимоотношений между населением обширных районов Среднего Приуралья и Западной Сибири в Средневековье. Важнейшим доказательством этих связей, безусловно, является зауральская посуда, выявленная на памятниках ломоватовской и родановской культур Пермского Приуралья [2, 3]. Справедливо мнение А.М. Белавина о том, что в большинстве случаев «керамика зауральско-сибирских типов маркирует, прежде всего, брачные связи жителей Прикамья...», т. е. кратковременные непосредственные контакты между инообщинными группами населения [3. С. 48]. Это доказывается тем, что на средневековых памятниках Пермского Приуралья, несмотря на объемные работы, зауральская и западносибирская посуда не образует значительных комплексов и представлена единичными экземплярами.

Керамические материалы Северного Прикамья свидетельствуют о том, что небольшие группы нижнеобского населения проникали в этот регион. Об этом свидетельствует, прежде всего, значительный комплекс посуды (53 сосуда, по В.А. Оборину) на поселении Чирва II (Березовский археологический микрорайон, крайний север Прикамья, на границе с Коми республикой), явно соотносимый с сосудами зеленогорского (орон-

турского) этапа нижнеобской культуры (VI–VII вв.) [4]. Они имеют определенные аналогии среди средневековых комплексов Нижнего Приобья [5, 6]. Зеленогорская посуда поселения Чирва II представлена фрагментами от круглодонных сосудов, как правило, с четко выраженной шейкой. Они имели примесь песка и дресвы, иногда с включениями слюды в глиняном тесте. Все сосуды украшались по шейке «ямочно-жемчужным» декором, расположенным обычно в каннелюрном пространстве. На краю венчиков иногда отмечаются бортики, декорированные гладкими насечками. Над ямочно-«жемчужными» поясками часто нависает налепной валик в виде своеобразного воротничка, украшенного гребенчатым или гладким штампом. У большинства сосудов стенки были декорированы плотными рядами наклонных мелкозубчатых отпечатков, расположенных иногда под углом друг другу. Они сочетались с желобками, горизонтальными линиями вдавлений, треугольными и горизонтальными композициями гладкого уголкового штампа (рис. 1, 2). Близкий характер декора отмечен у трех сосудов. Основной орнамент на стенках представлял собой ряды слегка наклонных отпечатков гребенчатого штампа, которые сверху и снизу оконтуривали горизонтальные линии зубчатого орнамента. Между пояском гребенчатых узоров располагалась горизонтальная композиция из сдвоенного гладкого уголкового штампа (рис. 1, 9). Один сосуд под ямочно-жемчужным пояском был орнаментирован штампом в виде вертикальной змейки, ниже которого следовали две горизонтальные линии уголкового штампа, обращенные друг другу, в связи с чем они создавали орнамент в виде ромба (рис. 1, 1). Один сосуд, помимо ямок-жемчужин, по шейке украшен вертикальной линией грубого гладкого уголкового штампа, ниже которой следовала горизонтальная линия этого же вида орнамента. По стенкам фиксируется своеобразная композиция из треугольни-

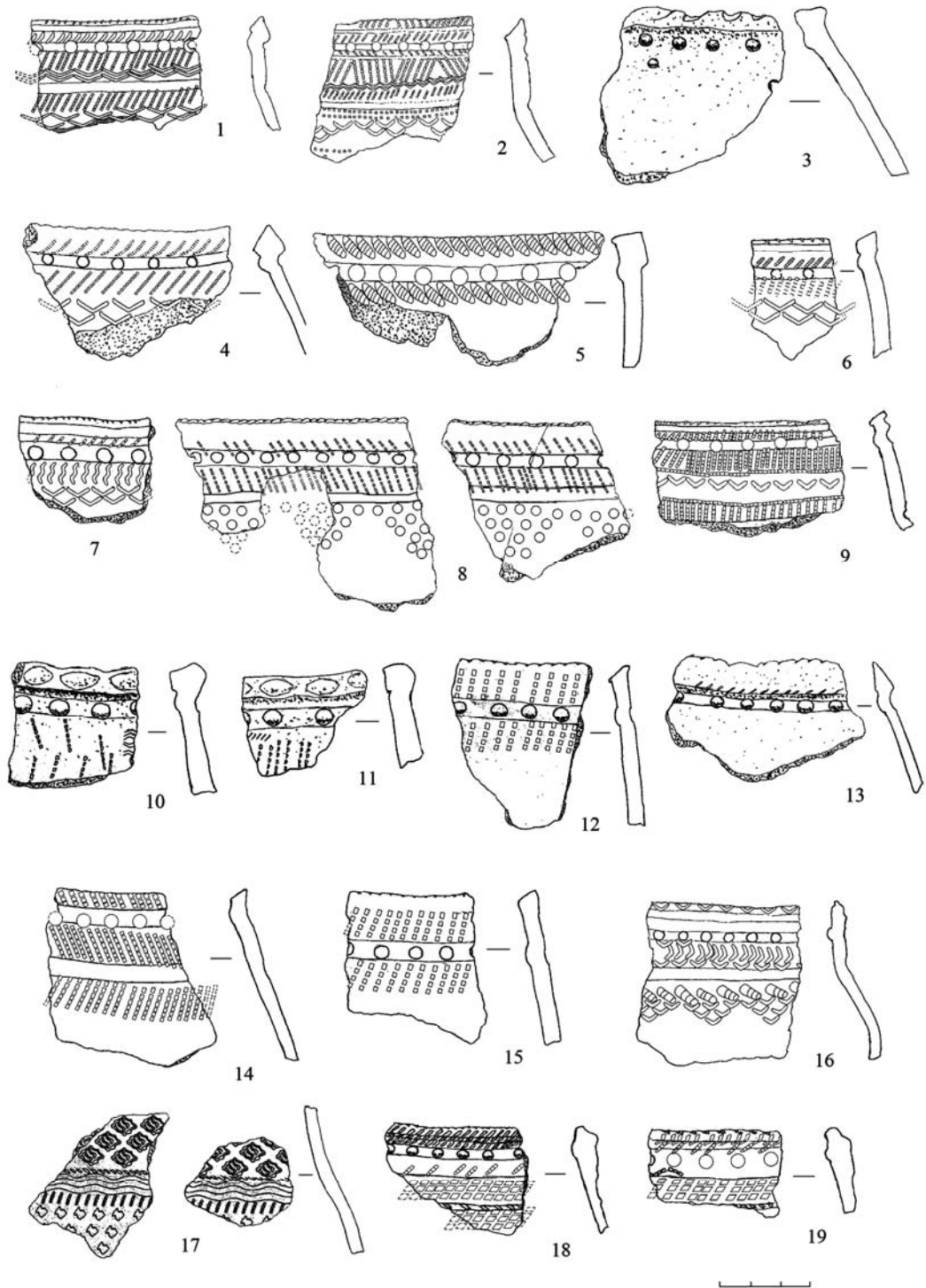

Рис. 1. Керамика:
 1–16 – поселение Чирва II; 17–19 – поселение Лисья Курья

ков, обращенных вершинами вниз. Основание фигур выполнено наклонными поясами в технике «отступающей» палочки, а обращенная вниз вершина оформлена гладкими оттисками уголкового штампа (рис. 1, 16).

На поселении Чирва II стратиграфические и планиграфические наблюдения показали, что зеленогорская (оронтурская) посуда залегает с керамикой «ванвиздинского» облика (50 сосудов) в верхних горизонтах памятника и встречается обычно совместно на его площадке. Скопления керамики обоих культурных типов зафиксированы около одних и тех же очажных ям и кострищ, которые использовались, судя по их заполнению и мощности, непродолжительное время. То есть следует полагать, в отличие от мнения В.А. Оборина [4. С. 164], что данные типы не только синхронны во времени, но и свидетельствуют о взаимодействии различных раннесредневековых северо-приуральских и нижнеобских групп населения. Характерно, что данный представительный комплекс нижнеобской посуды и керамики «ванвиздинского» облика собран на площади раскопа В.А. Оборина 1966 г. (128 кв. м). В то же время в раскопе В.П. Денисова 1973 г. (84 кв. м), примыкавшем к раскопу 1966 г., такого изобилия зеленогорской (всего 1 сосуд) в сочетании с «ванвиздинской» (8 сосудов) нет.

О непосредственных контактах нижнеобского зеленогорского населения с местными северо-приуральскими общинами свидетельствует своеобразный гибридный характер «ванвиздинского» комплекса. На поселении Чирва II с нижнеобской посудой отмечена, бесспорно, ванвиздинская посуда, украшенная под венчиком только рядом ямок со слабыми оттисками «жемчужин» на внутренней стороне сосудов. Срез венчика у них декорирован пальцевыми защипами (рис. 1, 3). Прямые аналогии ей отмечаются на поселениях Мичачой III (первый культурный тип, по А.М. Мурыгину), Кужим 1 [7], Топыд-нюр VII (2 группа, по А.М. Мурыгину) [8]. По периодизации А.М. Мурыгина данная посуда соотносится со стадией Б и датируется VI–VII вв. [7. Рис. 56, 17]. Крайне интересен близкий по характеру ванвиздинский сосуд, украшенный по венчику пальцевыми защипами, но имеющий по поверхности орнамент из разреженных слегка наклонных мелкозубчатых оттисков. Примечательно, что здесь же отмечен вертикальный резной узор, имитирующий уголкового орнамент (Рис. 1/ 10).

Остальная посуда «ванвиздинского» облика явно обладает своеобразными гибридными чертами. Среди них выделяются сосуды, имеющие на-

лепной выступ, свойственный для нижнеобской посуды, который был декорирован гладкими насечками. Выступ располагался над «ямочно-жемчужным» поясом. На краю венчика сосуда располагался небольшой бортик, украшенный гладкими насечками (рис. 1/ 13). Привлекают внимание сосуды, украшенные по шейке и плечикам рядом наклонных оттисков зубчатого штампа, разделенных пояском ямок-жемчужин в каннелюре (рис. 1, 12, 14–15). У близкой к нему посуде на стенках разделительной зоной между рядом наклонных гребенчатых отпечатков служил желобок-каннелюр. Схожие сосуды отмечены на поселении Топыд-Нюр VII (IX группа, вторая подгруппа, по А.М. Мурыгину) [8. С. 87. Рис. 3, 22]. К этой же группе керамики «ванвиздинского» облика принадлежит сосуд, который, помимо перечисленных элементов декора, обладает над пояском «ямочно-жемчужин» широким выступом, напоминающим своеобразный воротничок (рис. 1, 5). Еще один сосуд «гребенчатой» группы украшен по плечикам треугольными фестонами, выполненными округлыми вдавлениями. Схожий сосуд отмечен в материалах Хейбидя-Пэдарского жертвенного места Большеземельской тундры и отнесен А.М. Мурыгиным к типу Комитывис (VIII–X вв.) [9; 10]. В последние десятилетия памятники лесного Припечорья, которые определялись В. И. Канивцом как ванвиздинские, таковыми сейчас не рассматриваются и в культурном плане определяются в рамках типов Топыд-Нюр и Усть-Ляга. Тип Усть-Ляга в настоящее время, по А.М. Мурыгину, следует «определять как западно-приуральскую (печорскую) параллель нижнеобским культурам раннего средневековья» [8. С. 91; 9. С. 507, 509]. Из датирующих вещей на поселении Чирва II с зеленогорским и «ванвиздинским» комплексами соотносится таблеткообразная сердоликовая бусина с декором (группа ХІВ, по Е.В. Голдиной), которые в Прикамье широко использовались в украшении костюма в VI, значительно реже в VII и крайне редко VIII в. [11]. Помимо поселения Чирва II, комплекс нижнеобской посуды выявлен в этом же Березовском археологическом микрорайоне на памятнике Васюково II (исследование В.П. Денисова). В ходе раскопок этого многослойного поселения найдено 3 сосуда зеленогорского (оронтурского) облика, декорированные сложным фигурно-штампованным декором (треугольные композиции и композиции уголкового штампа, каннелюры, наклонные ряды гребенчатого и змеевидного штампа). Им сопутствовали фрагменты керамики ванвиздинской культуры и посуды типа Топыд-Нюр.

В ходе раскопок в 1966 г. В.А. Обориным средневекового поселения Лисья Курья (Березовский археологический микрорайон) были исследованы остатки крупного очага со следами меднолитейного производства [12]. Рядом с объектом выявлено 3 раннесредневековых керамических комплекса. Среди сосудов выделяется небольшой комплекс нижеобской посуды (2 сосуда). Их фрагменты плотно орнаментированы сложными фигурно-штампованными узорами. По шейке сосудов отмечались оттиски ромбического штампа с четырьмя точками внутри в сочетании с тремя волнистыми желобками, наклонными отпечатками гребенки и плотными рядами вдавлений (рис. 1, 17). По своему облику данная посуда напоминает посуду карымского этапа нижеобской культуры (IV–VI вв. н.э.) [6. С. 131. Рис. 2, 4]. Вместе с ней на поселении выявлены фрагменты сосудов, украшенных, помимо «ямочно-жемчужного» пояса по шейке, оттисками отступающей подпрямоугольной палочки (рис. 1/ 18–19). Данная посуда схожа с керамикой типа Топыд-Нюр, которая, по А.М. Мурыгину, близка к керамике бичевницкого культурного круга [9. С. 506. Рис. 13/ 7]. Основной керамический комплекс представляет прикамская посуда с шнуровой орнаментацией позднего или раннепозднего облика. Из относительно датируемых вещей следует отметить нож с четко выделенным долем. Подобные ножи обычно атрибутируются как харинские, встречаются на памятниках Прикамья в IV–VII вв.

За пределами Березовского археологического микрорайона выявлены единичные фрагменты средневековой фигурно-штампованной керамики на берегах р. Вишеры в Северном Прикамье. Единичные фрагменты зеленогорской посуды отмечены на городище Редикор. Здесь отмечено их совместное залегание с керамикой ванвиздинской культуры в районе второго вала укрепленного поселения. На основной площадке памятника, где отмечались позднепозднего или раннепозднего облика комплексы ни зеленогорской, ни ванвиздинской керамики не обнаружено. Небольшой фрагмент фигурно-штампованной посуды был обнаружен в ходе раскопок жертвенного места у камня Бычок в предгорной части р. Вишеры (раскопки Р.С. Казанцева, 1998 г.), на котором собран представительный комплекс керамики, близкой к печорской посуде типа Топыд-Нюр [13]. Таким образом, до освоения территории Северного Прикамья позднепозднего или раннепозднего облика древнепермским населением, его значительные пространства входили в ареал проникновения западносибирских групп населения, которые взаимо-

действовали как с вычегодскими ванвиздинскими общинами, так и с носителями печорской посуды типа Топыд-Нюр и Усть-Ляга [14]. В раннем Средневековье (V–VIII вв.) на таежных пространствах Северного Прикамья протекали те же этнокультурные процессы, что и на Европейском Северо-Востоке [10].

За пределами Северного Прикамья реальных местонахождений зеленогорской (оронтурской посуды) нам не известно. Правда, А.М. Белавин указывает в Пермском Приуралье еще 3 находки нижеобских сосудов этого типа. К сожалению, характеристика данных сосудов представлена только в рисунках (Городищенское, Саламатовское городища, Огурдинский могильник) [3. Рис. 1/ 15–17]. Эти данные нам представляются мало достоверными. А.М. Белавин достаточно полно опубликовал материалы Городищенского городища, расположенного в Соликамском районе Пермского края, исследованного им в 1981–1982 гг. Однако в публикации материалов памятника яркий фрагмент зеленогорской посуды, который отмечен в рисунке доклада, прочитанного в Ханты-Мансийске в 2002 г., почему-то отсутствует. В статье лишь упоминаются «три сосуда, орнаментированные оттисками гребенки, скомпонованные в виде S-видного штампа, в подражание зауральской керамике кинтусовского этапа, хотя собственно зауральской керамики на памятнике не найдено» [15]. Да и откуда же взяться на Городищенском городище родановской культуры зеленогорской посуде VI–VII вв., когда этот памятник, судя по большому числу датирующего материала, возник в пределах X в.

Сосуд, найденный на Саламатовском городище на р. Чусовой, довольно трудно соотносить с нижеобским зеленогорским (оронтурским) типом керамики [3. Рис. 1/ 15]. Учитывая, что он плотно декорирован оттисками ромбического штампа с четырьмя точками внутри, являющимися определяющим элементом орнамента для посуды карымского этапа Нижнего Приобья (IV–VI вв.) [6. С. 131. Рис. 2/ а, 4.], то следует отметить, что за период долговременных раскопок памятников, а также разведок в окрестностях г. Чусового хронологических комплексов IV–VI вв. не обнаружено. Современная нижняя дата Саламатовского городища определяется началом X в. [16]. Таким образом, в слоях этого городища никак не может появиться в родановское время зеленогорская (оронтурская) и тем более карымская керамика. Сосуд с Огурдинского могильника родановской культуры, датированный авторами раскопок XI в., вообще никакого отношения к зеленогорской (оронтур-

ской) посуде (VI–VII вв.) иметь не может в силу значительного хронологического несоответствия. Интересно, что рисунок якобы оронтурского сосуда из Огурдинского могильника, опубликованный А.М. Белавиным в докладе I Северного конгресса, совершенно не соответствует иллюстрации «западносибирской» посуды, представленной в полной публикации материалов этого некрополя, расположенного в Усольском Прикамье [17]. Таким образом, следует признать, что в Северное Прикамье в период раннего Средневековья (V–VII вв.) проникали небольшие группы средневекового карымского и зеленогорского населения Нижнего Приобья, которые взаимодействовали с охотниками ванвиздинского и печорского культурных кругов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельничук А.Ф. Зауральские керамические комплексы на памятниках неолита и палеометалла Среднего Приуралья // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2009.
2. Оборин В.А. Этнокультурные связи населения Верхнего Прикамья с племенами Западной Сибири // Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа. Уфа, 1976.
3. Белавин А.М. Взаимодействие населения Западной Сибири и Предуралья в эпоху средневековья // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002.
4. Оборин В.А. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы. М., 1969.
5. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. № 58. М., 1958.
6. Федорова Н.В., Зыков А.П. Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1991.
7. Мурыгин А.М. Археологические памятники ванвиздинской культуры бассейна Мезени. Екатеринбург, 2001.
8. Мурыгин А.М. Поселение Топыд-Нюр VII и некоторые вопросы позднего железного века Печорской равнины // Памятники материальной культуры на Европейском северо-востоке. Мат-лы по археологии Северо-Востока Европы. Сыктывкар, 1986. Вып. 10.
9. Мурыгин А.М. Памятники позднего железного века лесной и тундровой полосы Печорского Пруралья // Археология республики Коми. М., 1997.
10. Мурыгин А.М. Западносибирский культурный компонент на крайнем Северо-Востоке Европы: ареал посещения многовекового обитания // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004.
11. Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX). Ижевск, 2010.
12. Оборин В.А. Краткий очерк работ Камской археологической экспедиции ПГУ в 1961–1966 гг. // Уч. зап. ПГУ. № 191. Пермь, 1968.
13. Мельничук А.Ф., Изосимов Д.А., Казанцев Р.С. Святылище у камня Бычок (Белоусовский, Малый Писаный) // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004.
14. Мельничук А.Ф. Этнические процессы и освоение Северного Прикамья в эпоху раннего железного века – позднего средневековья // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы международной конференции. Ижевск, 2002.
15. Белавин А.М. Городищенское городище на р. Усолке // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986.
16. Крыласова Н.Б. Украшения Саламатовского I городища // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2011. Вып. VII.
17. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник. Пермь, 2012.